

Президенту РФ, Гаранту Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина, Руководителю СК РФ, Согласователю функционирования и взаимодействия ВСЕХ органов государственной власти, к которым относится и суд в силу ст. 10 Конституции РФ, Координатору деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью и т.д. Путину В.В.

Председателю Правительства РФ Мишустину М.В.
генеральному прокурору РФ Краснову И.В.
директору ФСБ РФ Бортникову А.В.
председателю СК РФ Бастрыкину А.И.
председателю ВС РФ Лебедеву В.М.
председателю ВККС РФ Тимошину Н.В.
председателю президиума совета судей РФ Момотову В.В.

Врио губернатора Камчатского края Солодову Владимиру Викторовичу
E-mail: 41region@kamgov.ru
первому заместителю прокурора Камчатского края Щербакову Анатолию Александровичу
председателю Камчатского крайсуда Волгину Виталию Анатольевичу
E-mail: kray.kam@sudrf.ru
председателю квалификационной коллегии судей Камчатского края Гольцову Валерию Ивановичу
E-mail: info.kam@vkks.ru
начальнику УФСБ РФ по Камчатскому краю Карпову Александру Владимировичу
руководителю СУ СК РФ Камчатского края Липало Александру Владимировичу
начальнику УМВД Камчатского края Киселеву Михаилу Васильевичу
главврачу ГБУЗ «Камчатский краевой психоневрологический диспансер» Назиповой Е.В.
E-mail: kkpnd.nazipovaev@ya.ru

от защитников Шуманина Владимира Юрьевича, временно проживающего по адресу: 683003, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Вилюйская, дом 20, кв. 4, тел.: 8(4152)420968

Ивановой Ирины Александровны председателя международного общественного движения «Общественный контроль правопорядка»,

проживающей по адресу: 6, pl du Clauzel,
app 3, 43000 Le Puy en Velay, France.
тел.: + 33 4 71 09 61 77
E-mail: odokprus.mso@gmail.com

Усманова Рафаэля Раисовича
15.03.56 г. рождения, правозащитника,
проживающего по адресу:
8 Rue Honore de Balzac, app 24, 17000, La
Rochell, France
E-mail: usmanov.rafael.2015@mail.ru
тел.: + 33 773 50 10 59

Заявление № 3192-2.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ.

Всеобщая декларация прав человека – далее Всеобщая декларация.

Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью – далее Декларация.

Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права – далее Принципы о компенсации.

Международный пакт о гражданских и политических правах – далее Пакт.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах – далее Пакт об экономических правах.

Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы – далее Декларация о праве.

Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению **в какой бы то ни было форме** – далее Свод Принципов.

Принципы защиты психически больных лиц и улучшение психиатрической помощи - далее Принципы.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод – далее Конвенция.

Хартия Европейского Союза об **основных правах** — далее Хартия.

Рекомендации Rec(2004)10 Совета Европы относительно защиты прав человека и достоинства лиц с психическими расстройствами, принятой 22.09.04 г. – далее Рекомендации.

Заключение № 11 КЕСС «О качестве судебных решений» (CCJE (2008) Op. № 5), принятого в Страсбурге 18.12.08 г. – далее Заключение.

1. Нам стало известно, что Шуманина В.Ю. 15.06.20 г. откровенно **преступными** способами и **в нарушение установленного законом порядка**, то есть посредством Произвола (Заяв.№3040Произволб (<http://clc.am/dnSeza>)), то есть, как минимум, преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 128, ст. 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ч. 2 ст. 315 УК РФ, поместили в ГБУЗ «Камчатский краевой психоневрологический диспансер».

1.1 Также нам стало известно о том, что у Шуманина В.Ю. в нарушение установленного законом порядка **откровенно преступными способами** («ПРИВЕТ КОРОНОВИРУС или МАСКИ ШОУ В ЗАКОНЕ 2020-05-23...»: <https://youtu.be/nafoHYWhMr8>), которые будет описаны позднее и отдельно, был произведен обыск и изъяты технические средства.

1.1.1 В связи с тем, что Шуманина В.Ю. поместили в психиатрический стационар, а он имеет право писать обращения (ч. 4 ст. 29 Конституции РФ, п. 1 «с» Принципа 13

Принципов, ч. 4 ст. 2, п. 9 ч. 2 ст. 5, п. 2 ч. 2 ст. 37, п.п. 2, 3 ст. 39, раздела VI Закона «О психиатрической помощи...») в свою защиту и обращаться в органы государственной власти и своим защитникам (жалоба № 2890-3 (<http://clc.am/oYX5VQ>)), поэтому он **имеет право** иметь компьютер для этих целей. Так как у Шуманина В.Ю. **откровенно преступными** способами изъяли компьютер, поэтому просим в течение трех дней вернуть его ему или выплатить компенсацию в размере 10 000 евро, поскольку «... заявитель использовал компьютер и другие средства для составления юридических документов в защиту своих прав и законных интересов. Сохранение компьютера не только причиняло заявителю личные неудобства, но и подрывало его способность защищать себя (§ 55 **Постановления от 23.10.18 г. по делу «Manannikov v. Russia»**)». Принимая во внимание вышеуказанные соображения, ... российские власти не смогли добиться «справедливого баланса» между требованиями общих интересов и требованием защиты права заявителя на мирное пользование своим имуществом. Таким образом, имело место нарушение статьи 1 Протокола № 1» (§ 56 **там же**). **Незаконность** действий **подчиненных** «потерпевших» Воронцова Вячеслава Валентиновича и Завьялова Юрия Васильевича («ПСИ-ТЕРРОР ВМЕСТО ПРАВОСУДИЯ или ЭКСТРЕМИЗМ РФ В ДЕЙСТВИИ 2020-05-21»: <https://youtu.be/8SBBn7pnVS0>) была **установлена** при схожих обстоятельствах 07.06.07 г. и в деле «**Smirnov v. Russia**».

1.1.2 Что касается самого решения о помещении Шуманина В.Ю. в стационар, то этот вопрос **не мог** быть **19.05.20 г.** разрешен на основании **заочной** комплексной психолого-психиатрической экспертизы № 151 от **01.04.19 г.**, поскольку **за истекшее время это заключение утратило свое актуальное значение**, что было неоднократно **установлено** ЕСПЧ, например, в Постановлениях от 18.06.15 г. по делу «**Yaikov v. Russia**», от 06.12.16 г. по делу «**Trutko v. Russia**» и т.п. **Актуальное** психическое состояние Шуманина В.Ю. можно **без особых сложностей установить** на основании его **письменной продукции** (Н.М. Жариков, Ю.Г. Тюльпин, «Психиатрия»: <https://studfile.net/preview/6749601/page:19/>) и тех **видеозаписей** (<https://www.slideshare.net/IrWi/1630-2>), которые содержатся в интернете и которые **должны** были быть учтены (п. 3 Принципа 18 Принципов, ч. 2 ст. 8 Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ», ч.ч. 3, 4 ст. 7, ст. 17, ст. 87, ч. 1 ст. 88 УПК РФ) при решении вопроса о помещении Шуманина В.Ю. в стационар. Однако перечисленные нормы и российского законодательства не **имеющими юридического образования** мировым «судьей» судебного участка № 9 Петропавловск-Камчатского судебного района Камчатского края Кондауровым Д.Н. со старшими помощниками «прокурора» г. Петропавловск-Камчатского Кузнецовым В.Н., Зуевой М.Г., помощника «прокурора» г. Петропавловск-Камчатского Хачатурян Т.М. цинично были нарушены, чем совершены, как минимум, **преступления**, предусмотренные ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ч. 3 ст. 294, ч. 2 ст. 315 УК РФ. А так как эта «экспертиза» была проведена **в нарушение установленного законом порядка**, что достаточно подробно психически здоровым **объяснено** в жалобе № 2890-3 ((жалоба № 2890-3 (<http://clc.am/oYX5VQ>))), поэтому «заключение» является доказательством недопустимым и **не имеющим юридической силы** (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, ч. 1 ст. 75 УПК РФ, п. 16 ППВС РФ № 8 от 31.10.95 г.).

1.1.3 Мало того, постановление Кондаурова Д.Н. **не вступило в законную силу**, а поэтому и **не подлежит исполнению ни в каком виде** в силу ст. 13 Конвенции, которая имеет приоритет перед внутренними законами (абзац 2 п. 3 мот. части **Постановления КС РФ № 9-П от 16.06.09 г.**, абзац 2 п. 2 мот. части **Определения КС РФ № 114-О-П от 19.01.11 г.**, абзац 3 п. 4.2 мот. части **Постановления КС РФ № 12-П от 19.04.16 г.**, **Определения Верховного Суда РФ от 23.09.14 г. по делу № 308-ЭС14-1224**, от 17.09.18 г. по делу № 66-КГ18-15, **Постановления Суда по интеллектуальным правам от 09.02.17 г. по делу А65-18749/2014**) и предусматривает **приостанавливающее** действие решений, имеющих необратимые последствия: «... Понятие эффективного средства правовой защиты в соответствии со статьей 13 Конвенции обязательно **требует**, чтобы применение такого средства правовой защиты могло **предотвратить исполнение мер, противоречащих Конвенции и имеющих необратимые последствия**. Следовательно, **до того момента**, как государственные органы власти **проведут проверку на соответствие таких мер Конвенции, их применение будет противоречить статье 13 Конвенции** (...). Трудно найти какие-либо доводы в отношении того, почему бы данный принцип эффективного средства правовой защиты личных прав человека не смог бы применяться в качестве **обязательного конвенционного требования** в международном праве при рассмотрении дел Европейским судом, тогда как он применяется в судебном разбирательстве в

национальных правовых системах» (§ 124 **Постановления от 04.02.05 г. по делу «Mamatkulov and Askarov v. Turkey»**). Также, «... **Требование законности по смыслу Конвенции** требует **соблюдения соответствующих положений внутреннего законодательства и совместимости с верховенством права**, которое включает **свободу от произвола (...)**» (§ 67 **Постановления от 04.06.20 г. по делу «Avendi OOD v. Bulgaria»**). «... **статья 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод гарантирует доступность на национальном уровне средств правовой защиты для осуществления материальных прав и свобод, установленных Конвенцией, независимо от того, в какой форме они обеспечиваются в национальной правовой системе; средства правовой защиты должны быть эффективными в том смысле, что они должны предотвращать предполагаемое нарушение или прекращать его, равно как и предоставлять адекватную компенсацию за уже произошедшее нарушение (...)**» (абзац 3 п. 3.1 мот. части **Постановления КС РФ № 10-П от 21.04.10 г.**).

В связи с чем напоминаем, что из положений Конституции РФ (статьи 17 (части 1 и 2), 18, 46 (часть 1)) «... во взаимосвязи с ее статьей 19 и корреспондирующих им положений международных договоров Российской Федерации, являющихся составной частью ее правовой системы и **имеющих приоритет перед внутригосударственными законами** (статья 15, часть 4, Конституции РФ), следует, что **право на судебную защиту** предполагает наличие таких **конкретных правовых гарантий**, которые **позволяют реализовывать его в полном объеме и обеспечивать эффективное восстановление в правах** посредством правосудия, отвечающего **общеправовым требованиям справедливости и равенства** (абзац 2 п. 2 мот. части **Постановления КС РФ № 6-П от 25.03.08 г.**). Согласно пункту 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Аналогичные положения закреплены в пункте 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах» (абзац 3 **там же**).

1.1.4 Что касается **преступной** деятельности **не имеющих юридического образования** Воронцова В.В. и Завьялова Ю.В. и их подчиненных, то есть подельников (ч. 2 ст. 33 УК РФ), то эта деятельность проявилась не только во время обыска у Шуманина В.Ю., но и во время его **незаконного задержания** 09.05.20 г. с применением насилия, не разъяснением и не обеспечением прав (ст. 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, п. «а» ч. 3 ст. 286, ч. 1 ст. 301, ч. 2 ст. 315 УК РФ), **чему мы все являемся свидетели**, а также его ареста и помещения в ГБУЗ «Камчатский краевой психоневрологический диспансер» (п. «i» ст. 33 Рекомендации) **откровенно преступными** способами, которые практикуют «полицейские» и на которые вообще никак не реагируют ни прокуратура, ни СУ СК РФ по Камчатскому краю, ни УФСБ РФ по Камчатскому краю, ни какие-либо «судьи» и поэтому сложилась **преступная практика**, когда «... "... во многих случаях пытки применяются после произвольного ареста и часто их целью является выбивание признательных показаний или наказание и **запугивание политических противников**. Пытки применяются в полицейских участках, тюрьмах и помещениях государственных служб безопасности и центральных сил безопасности. Их практикуют полицейские, военные, сотрудники службы национальной безопасности и тюремные надзиратели. При этом **прокуроры, судьи** и должностные лица администрации исправительных учреждений также **способствуют применению пыток, ничего не предпринимая для пресечения этой практики, произвольных задержаний и жестокого обращения и не давая хода жалобам на применение пыток или жестокое обращение**" (...). ...» (п. 10.6 **Решения КПП от 22.11.19 г. по делу «Hany Khater v. Morocco»**). Так как на Камчатке организовано и действует преступное сообщество (ст. 210 УК РФ), поэтому мы напоминаем, что «... **неразъяснение прав, сопровождающееся последующим их нарушением, может служить основанием для признания недействительными процессуальных действий, совершенных с этими нарушениями**. ... Отсутствие в бланке протокола ознакомления обвиняемого и (или) его защитника с обвинительным актом и материалами уголовного дела указания о разъяснении обвиняемому его прав, в том числе права заявить ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства, **не может расцениваться как свидетельство отсутствия у следователя или дознавателя обязанности** разъяснить обвиняемому его права. **Сами по себе подобные бланки, имея вспомогательное значение, не обладают нормативным характером и не могут исключать**

необходимость выполнения предписаний уголовно-процессуального закона... » (п. 2 мот. части **Определения КС РФ № 152-О от 08.04.04 г.**). Этот вопрос более полно рассмотрен в п. 1.2.8 заявления № 3161 (Заяв.№3161ВозбУгДело (<https://clc.to/zMkjqg>)).

В **нарушение** п. 1 Принципа 12 Принципов Шуманину В.Ю. до сих пор не разъяснены **все** его права и **порядок их осуществления** в устной и письменной форме (п.п. 1, 3 ст. 22 Рекомендации, ч. 4 ст. 2, ч. 1 ст. 37 Закона «О психиатрической помощи...»), чем совершены, как минимум, преступления, предусмотренные ст. 140, ч. 3 ст. 210 УК РФ.

1.1.5 Также разъясняем, что «... По смыслу закона права подозреваемого, предусмотренные ст. ст. 46, 49, 92 УПК РФ, в том числе право не давать показания против себя и пользоваться помощью защитника, возникают **с момента фактического задержания** лица, **независимо от времени составления соответствующего протокола**. ... **конституционное право пользоваться помощью адвоката (защитника) возникает у конкретного лица с того момента, когда ограничение его прав становится реальным**, когда уполномоченными органами власти в отношении этого лица предприняты меры, которыми **реально ограничиваются его свобода и личная неприкосновенность, включая свободу передвижения**. ... Согласно положениям Федерального закона "О полиции" в случае применения к гражданину мер, ограничивающих его права и свободы, сотрудник полиции **обязан** разъяснить ему **причину и основания** применения таких мер, а также **возникающие в связи с этим** права и обязанности гражданина (п. 2 ч. 4 ст. 5); в **каждом** случае задержания сотрудник полиции **обязан** в том числе **разъяснить** лицу, подвергнутому задержанию, его право на юридическую помощь, право на услуги переводчика, право на уведомление близких родственников или близких лиц о факте его задержания, право на отказ от дачи объяснения (ч. 3 ст. 14); задержанное лицо **в кратчайший срок, но не позднее** трех часов **с момента** задержания, если иное не установлено уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, имеет право на один телефонный разговор в целях уведомления близких родственников или близких лиц о своем задержании и месте нахождения; такое уведомление по просьбе задержанного лица может сделать сотрудник полиции (ч. 7 ст. 14). В материалах дела отсутствуют сведения о том, что при задержании 13 января 2014 года, когда была ограничена свобода Герга А.К., ему были разъяснены его права и **обеспечена возможность их осуществления**, а потому доводы осужденного в судебном заседании, так же как и доводы жалобы его защитника о нарушении указанных прав и недобровольном характере явки с повинной заслуживают внимания. **Поскольку указанные выше доводы не были проверены судом**, а сам Гегр А.К. в судебном заседании отказался от своих показаний, изложенных в протоколе явки с повинной, данных в отсутствие защитника, в силу требований ст. ст. 75, 142 УПК РФ, а также положений ч. 3 ст. 49 Конституции РФ, Судебная коллегия полагает необходимым признать заявление Герга А.К. о явке с повинной недопустимым доказательством и исключить из приговора ссылку на него как доказательство вины осужденного. ...» (**Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 25.02.15 г. по делу № 51-АПУ-15-5**).

Вопросы юридической помощи и ответственности (ст. 53 Конституции РФ) за нарушение этого права (ст. 48 Конституции РФ), то они более полно рассмотрены в п.п. 1.6 – 1.6.4 жалобы № 3151 (Жал.№3151Анна (<https://clc.to/GV-06Q>)).

1.1.6 Так как приходится обращаться к организованному преступному сообществу, где **всё понимают только** тогда, когда гром грянет (мужик не перекрестится), поэтому напоминаем, что Жертвы **имеют право** (ст.ст. 2, 18, 45 Конституции РФ) «свободы общения, которая включает свободу общения с другими лицами в пределах данного учреждения; **свободы отправлять и получать частные сообщения, не подлежащие цензуре; свободы принимать наедине** адвоката или **личного представителя** и, в любое разумное время, других посетителей; и **свободы доступа к почтовым и телефонным услугам**, а также к газетам, радио и телевидению» (п. 1 «с» Принципа 13 Принципов, ч. 4 ст. 2 Закона «О психиатрической помощи...»). Поэтому Шуманину В.Ю. **должна** быть **обеспечена возможность** конфиденциального общения по телефону с его представителями и личными адвокатами (п. 3 ст. 2 Рекомендации).

1.2 Что касается помещения Шуманина В.Ю. в ГБУЗ «Камчатский краевой психоневрологический диспансер», содержание в котором осуществляется в **нарушение** ст. 7 Пакта, ст. 3 Конвенции, ст. 21 Конституции РФ, поскольку **санитарная норма содержания не отвечает требованиям законности**, то как следует из абзаца б п. 1 ППВС РФ № 47 от 25.12.18 г. составной частью законодательства РФ является

Стамбульский протокол (**Руководство по эффективному расследованию и документированию** пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания). Также «... статья 14 применима **ко всем** жертвам пыток и **неправомерного обращения**. ... статья 14 не только признает право на справедливую и **адекватную** компенсацию, но и **требует** от государств-участников **обеспечивать получение возмещения** жертвами пыток или **неправомерного обращения**. ... возмещение **должно** охватывать **всю** совокупность причиненного жертве ущерба и включать, среди прочих мер, реституцию, компенсацию и реабилитацию жертвы, а также **меры, способные гарантировать невозможность повторения нарушений**, – с **обязательным** учетом обстоятельств **каждого** дела (...). ...» (п. 8.6 **Решения от 25.11.19 г. по делу «Ali Aarrass v. Morocco»**).

1.2.1 «... В целях реализации **задач** административного судопроизводства суд вправе, в частности, **возложить на административного ответчика обязанность произвести видео-, фотосъемку** и (или) **представить в суд видеозаписи, фотографии помещений мест принудительного содержания** (с указанием того, когда, кем и в каких условиях осуществлялась соответствующая съемка), сведения о **точных** размерах помещений, **данных о температуре воздуха и освещенности** в них, иные письменные и вещественные доказательства, которые приобщаются к материалам административного дела (статьи 70, 72, часть 1 статьи 76 КАС РФ). Лица, производившие видео-, фотосъемку, представившие иные истребованные судом доказательства, а также **лица, осуществлявшие общественный контроль**, в том числе члены общественной наблюдательной комиссии, могут быть допрошены в качестве свидетелей. ...» (п. 13 ППВС РФ № 47 от 25.12.18 г.).

1.2.2 Но так как **одним из** «потерпевших» Шуманина В.Ю. является председатель областного суда, поэтому **все** обращения **вправе** рассматривать **только** Верховный Суд РФ (**Постановление ЕСПЧ от 03.02.11 г. по делу «Igor Kabanov v. Russia», Определение КС РФ № 22-О от 02.03.06 г., п. 1 ч. 1 ст. 61 УПК РФ, апелляционное определение Липецкого облсуда от 25.02.13 г. по делу № 33-492/2013, определение Тамбовского облсуда от 06.0.15 г. по делу № 33-973/2015, определение Тверского облсуда от 01.02.18 г. по делу № 33-435/2018**) и далее выше по цепочке (п. 1 ст. 14 Пакта, п. 7.3 **Соображений КПЧ от 01.11.11 г. по делу «Miroslav Klain and Eva Klain v. Czech Republic», п. 8.5 Соображений КПЧ от 26.07.19 г. по делу «X., Y., A., B., C. and D. v. Greece», ч. 3 ст. 46 Конституции РФ**), что психически здоровым объяснено в п. 2.2.1 заявления № 3178-3 (Иск№3178ВерхЛП-3 (<https://clcl.to/sVYVxw>)). Поэтому **все** иски и жалобы будут подаваться **только** в Верховный Суд РФ еще и потому, что «... Исходя из позиции **недопустимости лишения стороны права на обжалование судебных актов** в порядке кассационного производства в Верховном Суде РФ **как важного средства обеспечения законности** выносимых судебных решений (часть 3 статьи 15 Кодекса) и **в целях предоставления заявителю в полном объеме гарантий права на судебную защиту**, настоящее дело передано на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ. Указанный **подход соответствует требованию** об исчерпании внутренних средств правовой защиты, сформулированному в статье 35 Конвенции, и практике ее применения Европейским судом по правам человека, согласно которым **важно**, чтобы в целях защиты нарушенного права, лицо, чье право нарушено, исчерпало средства правовой защиты, которые ему предлагает национальное законодательство и которые способны предоставить ему эффективное и достаточное возмещение, а государство **должно** иметь возможность **исправить положение** с помощью **всех** собственных правовых средств, которые являются эффективными и достаточными в рамках своего внутреннего правопорядка (...). ...» (**Определения Верховного Суда РФ от 23.09.14 г. по делу № 308-ЭС14-1224**).

1.2.3 Также напоминаем, что «... право на судебную защиту является основополагающим конституционно-процессуальным правом-гарантией. Одним из неотъемлемых свойств права на судебную защиту и необходимым условием справедливого судебного разбирательства является **право на беспристрастный суд**, обеспечиваемое предусмотренной законом **возможностью отвода судей**. В демократическом обществе участники судебного разбирательства **должны** испытывать доверие к суду, которое может быть поставлено под сомнение только на основе **достоверных** и **обоснованных** доказательств, свидетельствующих об обратном. Разрешая заявление об отводе, суд **должен** установить, были ли сомнения заявителя в том, что конкретный судья не являлся достаточно беспристрастным, объективно обоснованными. Гарантиями соблюдения принципа беспристрастности судьи при разрешении вопроса о заявленном ему отводе являются **вынесение мотивированного**

определения, подтверждающего отсутствие обстоятельств, которые позволяли бы усомниться в его беспристрастности при рассмотрении данного дела, и процедуры проверки вынесенных судебных постановлений вышестоящими инстанциями. В случае установления обстоятельств, вызывающих сомнения в беспристрастности судей (судьи), и отмены вынесенных ими судебных актов судом вышестоящей инстанции дело может быть направлено на новое рассмотрение в ином составе судей. Если в верховном суде республики, краевом, областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области или суде автономного округа после удовлетворения заявлений об отводах невозможно образовать новый состав суда для рассмотрения данного дела, оно **должно** быть передано в Верховный Суд РФ для определения суда, в котором это дело будет рассматриваться. Между тем при рассмотрении настоящего дела **суд первой инстанции не применил нормы международного права и положения Конституции РФ**, гарантирующие право каждого на справедливое судебное разбирательство, в том числе на рассмотрение спора независимым и беспристрастным судом, а также **взаимосвязанные** с ними положения гражданского процессуального закона, регулирующие основания отвода судей, и, как следствие, **не обеспечили соблюдение конституционных и общепризнанных международно-правовых принципов осуществления правосудия**, а именно справедливости правосудия, осуществляемого независимым, беспристрастным и **компетентным** судом, созданным на основании закона. Как видно из материалов дела, судом первой инстанции не обсуждался отвод всему составу Пятигорского городского суда и **не заслушал мнение заявителя относительно наличия сомнений в объективности и беспристрастности судей** Пятигорского городского суда. **Не обсуждался вопрос о наличии обстоятельств послуживших основаниями для отвода судей**, предусмотренными статьей 16 ГПК РФ. Кроме того, суд первой инстанции **не учел сформулированные Европейским Судом по правам человека критерии беспристрастности суда**, а именно, что суд должен быть "объективно беспристрастным", т.е. необходимы достаточные гарантии, исключающие какие-либо сомнения по этому поводу, и что при принятии соответствующего решения определяющим является то, могут ли опасения заявителя считаться объективно обоснованными. Следовательно, **вопрос об объективности и беспристрастности состава суда в данном конкретном деле необходимо было разрешать с учетом подлежащих установлению фактических обстоятельств этого дела**. Согласно пункту 4 части 2 и части 4 статьи 33 ГПК РФ суд передает дело на рассмотрение другого суда, если после отвода одного или нескольких судей либо по другим причинам замена судей или рассмотрение дела в данном суде становится невозможными. Передача дела в этом случае осуществляется вышестоящим судом. Дело, направленное из одного суда в другой, должно быть принято к рассмотрению судом, в который оно направлено. Споры о подсудности между судами в Российской Федерации не допускаются. ...» (**Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 26.02.19 г. по делу № 33-1471/2019**).

Также «хитромудрых» просим не забывать, что «... По результатам проверки заявления об отводе состава суда установлено, что 08.05.2019 при рассмотрении судьями Химичевым В.А. и Силаевым Р.В. заявления об отводе судьи Булгакова Д.А. **с использованием систем видеоконференц-связи** в результате технической ошибки **видеозапись** судебного заседания **отражает процесс рассмотрения заявления об отводе не в полном объеме**. Исследовав аудиопrotocol судебного заседания от 08.05.2019, суд установил, что его **качество является неудовлетворительным**. Таким образом, материалы дела (т. 7, л.д. 104) **не подтверждают надлежащую видео- и аудиофиксацию судебного заседания** по рассмотрению судьями Химичевым В.А. и Силаевым Р.В. заявления об отводе судьи Булгакова Д.А., что **затрудняет возможность проверки доводов общества "Фаворит" о ненадлежащем рассмотрении указанного отвода**. ... Принимая во внимание необходимость устранения каких-либо сомнений лиц, участвующих в деле, в беспристрастности состава суда, учитывая отсутствие процессуальной возможности самостоятельного обжалования определения об отказе в удовлетворении заявления об отводе либо повторного его заявления по тем же основаниям, заявление об отводе судей Химичева В.А., Силаева Р.В., Булгакова Д.А. подлежит удовлетворению. ...» (**Определение Суда по интеллектуальным правам от 05.06.19 г. по делу № 33-7084/2017**).

1.3 Так как в России не принято отвечать по существу поставленных вопросов и вместо этого, **как правило**, предлагается паранойя, поэтому напоминаем, что «... государство-участник также **не выполнило свое обязательство** по статье 13 и **не обеспечило право заявителя на предъявление жалобы и на быстрое и**

беспристрастное рассмотрение его дела **компетентными органами** (...)» (п. 8.7 Решения КПП от 31.07.17 г. по делу «Ashim Rakishev v. Kazakhstan», тоже в п. 8.6 Решения КПП от 10.11.17 г. по делу «Damien Ndarisigaranye v. Burundi», п. 8.6 Решения КПП от 30.11.17 г. по делу «Jean Ndagijimana v. Burundi»). «... **бездействие компетентных органов сделало крайне маловероятным обращение к какому-либо средству правовой защиты, в результате которого автор сообщения мог бы получить надлежащее возмещение, и что в любом случае длительность процессуальных действий во внутренней системе превысила любые разумные сроки.** ... » (п. 6.3 Решения КПП от 10.11.17 г. по делу «Damien Ndarisigaranye v. Burundi»). Таким образом, «... **государство-участник не выполнило свое обязательство** согласно статье 13 Конвенции обеспечивать, чтобы **заявитель имел право на предъявление компетентным органам жалобы** и на быстрое и **беспристрастное рассмотрение ими такой жалобы** ...» (п. 9.3 Решения КПП от 14.11.11 г. по делу «Dmytro Slyusar v. Ukraine»).

1.3.1 Так как решения выносятся откровенно преступными способами, поэтому напоминаем, что: «... **право на судебную защиту, признаваемое и гарантируемое** согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ, **не подлежит ограничению** (статья 17, часть 1; статья 56, часть 3, Конституции РФ) и предполагает наличие **гарантий, позволяющих реализовать его в полном объеме** и **обеспечить эффективное восстановление в правах** посредством правосудия, отвечающего **требованиям равенства и справедливости**. Суды при рассмотрении конкретных дел **обязаны исследовать по существу** фактические обстоятельства и **не вправе** ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, а **отсутствии необходимого правового механизма не может приостанавливать реализацию вытекающих из Конституции РФ прав и законных интересов граждан** (...)» (абзац 1 п. 5.1 мот. части Постановления КС РФ № 16-П от 09.04.20 г.). При этом национальные суды **должны** «... **рассмотреть соответствующие жалобы, положить конец предполагаемым нарушениям и, в принципе, исправить положение** (...)» (п. 7.2 Решения КППЭСКП от 11.10.19 г. по делу «M.L.V. v. Luxembourg»), что прямо **предписано** ст. 8 Всеобщей декларации. «... **Надлежащее осуществление судебной власти предполагает ее осуществление независимым, объективным** и **беспристрастным** в части рассматриваемых вопросов органом. ... » (п. 9.7 Соображений КППЧ от 21.10.14 г. по делу «Olga Kozulina v. Belarus»). «... **по общему правилу** именно судам государств - участников Пакта надлежит производить оценку фактов и доказательств или же **обеспечивать** применение **внутреннего законодательства** в каком-либо конкретном деле ...» (п. 9.3 Соображений КППЧ от 27.07.18 г. по делу «F.A. v. Russia»), «... за исключением случаев, когда **представляется очевидным**, что такая оценка или применение являются **произвольными** или **равносильны грубой ошибке или отказу в правосудии**, или что суд как-то иначе **нарушил свою обязанность** соблюдать независимость и **беспристрастность** (...)» (п. 8.8 Соображений КППЧ от 28.07.17 г. по делу «Arsen Ambaryan v. Kyrgyzstan»). «... в тех случаях, когда такое осуждение носит явно произвольный характер, стало результатом очевидной ошибки или равносильно отказу в правосудии, или если **судебное разбирательство нарушает право на надлежащую правовую процедуру**, это может придать этому ограничению прав, ... произвольный характер (...)» (п. 11.6 Соображений КППЧ от 27.07.18 г. по делу «Andrés Felipe Arias Leiva v. Colombia»). «... вмешательство, предусмотренное законодательством, **должно соответствовать положениям, целям и задачам** Пакта и **должно** в любом случае **являться разумным** в соответствующих **конкретных обстоятельствах** (...). Понятие «произвольности» включает в себя элементы неприемлемости, **несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий**, наряду с элементами целесообразности, необходимости и соразмерности (...)» (п. 9.4 Соображений КППЧ от 06.04.18 г. по делу «Deepan Budlakoti v. Canada»).

«... гарантированное пунктом 1 статьи 6 Конвенции право на справедливое судебное разбирательство включает право сторон, участвующих в деле, представлять **любые** замечания, которые **они** считают относящимися к их делу. Поскольку **целью** Конвенции является **обеспечение** не теоретических или иллюзорных прав, а прав фактических и эффективных (...), это право можно считать эффективным **только** в том случае, если замечания были **действительно "заслушаны"**, то есть **должным образом учтены судом**, рассматривающим дело. Следовательно, действие статьи 6 Конвенции заключается в том, чтобы, среди прочего, **обязать** "суд" провести **надлежащее рассмотрение замечаний, доводов и доказательств, представленных сторонами** по

делу, **беспристрастно** решая вопрос об их относимости к делу (...)» (§ 80 **Постановления от 12.02.04 г. по делу «Perez v. France»**). «... статья 6 **требует**, чтобы национальные суды **адекватно** указывали причины, на которых основаны их решения. Не требуя подробного ответа на каждый аргумент, выдвинутый заявителем, это **обязательство** тем не менее предполагает, что сторона в судебном разбирательстве может ожидать **конкретного и четкого** ответа на те доводы, которые имеют **решающее** значение для исхода рассматриваемого разбирательства (...)» (§ 24 **Постановления от 16.06.20 г. по делу «Covalenco v. Moldova»**). «... Кроме того, если эти доводы относятся к "правам и свободам", гарантированным Конвенцией и Протоколами к ней, национальные суды **должны** рассматривать их **в обязательном порядке и с особой тщательностью** (§ 96 **Постановления от 28.06.07 г. по делу «Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg»**, тоже в §§ 72, 75 **Постановления от 07.02.13 г. по делу «Fabris v. France»**)). «... Кроме того, если эти доводы относятся к "правам и свободам", гарантированным Конвенцией и Протоколами к ней, национальные суды **должны** рассматривать их **в обязательном порядке и с особой тщательностью** (§ 96 **Постановления от 28.06.07 г. по делу «Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg»**, тоже в §§ 72, 75 **Постановления от 07.02.13 г. по делу «Fabris v. France»**)). «... **основные права** являются неотъемлемой частью общих принципов права, **соблюдение которых обеспечивает суд** (...). ... (§ 25 **Постановления Суда ЕС от 28.02.2000 г. по делу «Krombach v. Bamberski»**, § 41 **Постановления от 23.05.16 г. по делу «Avotiņš v. Latvia»**). Таким образом, ... каждое лицо имеет право на справедливое судебное разбирательство, **которое вдохновляется этими основными правами** (...)» (§ 26 **Krombach**). «... **эффективность ... материально-правовых гарантий основных прав человека зависит от механизмов контроля, обеспечивающих соблюдение таких прав**» (§ 160 **Постановления от 30.06.05 г. по делу «Bosphorus Hava Yolları Turizm ve Ticaret Anonim Şirketi v. Ireland»**). «Чтобы считаться ... "судом", орган власти **должен** обеспечивать **фундаментальные гарантии процедуры**... Если процедуры компетентного органа не обеспечивают их, государство не может быть освобождено от обязанности предоставления доступа заинтересованного лица ко второму органу, который **должен** обеспечить **все** гарантии **судебной процедуры**. Вмешательство одного органа удовлетворяет требованиям ... Конвенции, но при условии, что последующие процедуры имеют судебный характер и дают данному лицу **гарантии, соответствующие характеру рассматриваемого [правоотношения - Усманов]** (...)» (§ 51 **Постановления от 05.06.12 г. по делу «Soliyev v. Russia»**). ... требование ... законодательства само по себе не противоречит гарантиям ... Конвенции, если данный порядок судопроизводства прямо установлен в национальном законодательстве и **соблюдается всеми участниками судопроизводства, в том числе и судами** (...)» (§ 64 **там же**). «Принцип справедливости, закрепленный в статье 6 Конвенции, нарушается в тех случаях, когда суды игнорируют конкретный, соответствующий и важный довод, высказанный заявителем (...)» (§ 63 **Постановления от 21.01.16 г. по делу «Siredzhuk v. Ukraine»**). Отказ от рассмотрения доводов Жертвы свидетельствует о том, что **«судья проводил разбирательство в предвзятой манере»** и это свидетельствует **«о нарушении прав ..., предусмотренных в пункте 1 статьи 14 Пакта»** (п. 6.7 **Соображений КПЧ от 08.07.04 г. по делу «Barno Saidova v. Tajikistan»**). «... **сами судьи должны** соблюдать принцип состязательного разбирательства, в частности, когда они отклоняют обращение или **принимают решение по иску на основании вопроса, поднятого судом по собственной инициативе** (...)» (§ 31 **Постановления от 04.03.14 г. по делу «Duraliyski v. Bulgaria»**). «... Вместе с тем, также **должно** быть принято во внимание, что **фактическое препятствие может нарушать Конвенцию точно также, как и юридическое** (...)» (§ 98 **Постановления от 18.02.09 г. по делу «Andrejeva v. Latvia»**). ... процессуальные нормы направлены на то, чтобы **обеспечить надлежащее** отправление правосудия и **соблюдение принципа правовой определенности**, и что **заинтересованные лица вправе ожидать, что данные нормы будут соблюдаться** (...). Этот принцип применяется в обоих направлениях: **не только по отношению к участникам судебного разбирательства, но также по отношению к национальным судам**» (§ 99 **там же**). «... важно, чтобы те, кто подает свои требования в суд, полагались на **надлежащее** функционирование системы правосудия: это доверие основывается, среди прочего, на уверенности в том, что сторона в споре **будет заслушана по всем** пунктам дела. Другими словами, **стороны в споре вправе рассчитывать на консультации** относительно того, **требует ли конкретный документ или аргумент их комментариев** (...)» (§ 32 **Duraliyski**). «... даже если защита знакома с делом, ей **должно** быть предоставлено **дополнительное время** после определенных происшествий **с целью корректировки своей позиции,**

подготовки ходатайства, подачи жалобы и так далее. Такие "происшествия" могут включать, например, изменения обвинительного заключения (...), вынесение решения суда первой инстанции (...), представление нового доказательства стороной обвинения (...) или внезапное и существенное изменение позиции эксперта во время судебного разбирательства (...)» (§ 141 **Постановления от 28.06.11 г. по делу «Miminoshvili v. Russia»**). «... **определяющим фактором является вопрос о том, была ли какая-либо сторона «застигнута врасплох» в силу того, что суд основал свое решение на мотивах, на которые он ссылается по своему усмотрению** (...). Особая осмотрительность **требуется**, когда судебный процесс принимает неожиданный оборот, особенно если этот вопрос оставлен на усмотрение суда. Принцип состязательности **требует**, чтобы суды не полагались в своих решениях на вопросы **факта или права, которые не обсуждались в ходе разбирательства**, и которые дают спору такой поворот, который даже добросовестная сторона не смогла бы предвидеть» (§ 48 **Постановления от 05.09.13 г. по делу «Серек с. République tchèque»**). «... Даже если национальный суд имеет определенную степень свободы усмотрения при выборе доводов в определенном деле и **принятии доказательств в поддержку доводов сторон**, орган государственной власти **обязан** оправдать свои действия, **приведя основания для своего решения** (...). ... Более того, мотивированное решение предоставляет сторонам возможность обжаловать его, так же как и возможность кассационному органу пересмотреть решение. **Только через вынесение обоснованного решения может осуществляться общественный контроль за отправлением правосудия** (...)» (§ 58 **Постановления от 22.02.07 г. по делу «Tatishvili v. Russia»**).

Все приведенные требования «судьи» и «прокуроры» Камчатки нагло растоптали.

1.4 Поскольку речь идет о праве на получение информации, что психически здоровым Конституционный Суд РФ разъяснил в Определениях № 134-О от 07.02.13 г., № 1275-О от 09.06.15 г., № 1544-О от 02.07.15 г. и т.п., однако мы дополнительно напоминаем, что «... право на доступ к информации в ведении государственных органов распространяется и на записи, находящиеся в государственных органах, **независимо** от формы хранения, источников и даты их регистрации (...) и что государствам-участникам следует предпринимать **все усилия для обеспечения** легкого, быстрого, эффективного и **практического** доступа к такой информации (...)» (п. 7.4 **Соображений КПЧ от 18.07.13 г. по делу «Rafael Rodríguez Castañeda v. Mexico»**, тот же смысл в § 74 **Постановления от 22.01.08 г. по делу «E.V. v. France»**, **Постановление от 08.11.16 г. по делу «Magyar Helsinki Bizottság v. Hungary»**). ... **любое** ограничение права на свободное выражение своего мнения **должно** удовлетворять совокупности следующих условий, изложенных в пункте 3 статьи 19: оно **должно** быть установлено законом, **должно** служить достижению одной из целей, перечисленных в подпунктах а) и b) пункта 3 статьи 19, и **должно** быть **необходимым** для достижения одной из этих целей (...)» (п. 7.5 **там же**).

2. Таким образом, руководство ГБУЗ «Камчатский краевой психоневрологический диспансер» **совместно с прокуратурой** (глава 4 Закона «О прокуратуре РФ»

обязаны:

1. Предоставить информацию о **всех правах и порядке их осуществления** Шуманина В.Ю. **в письменном виде** (п. 1 Принципа 12 Принципов, п.п. 1, 3 ст. 22 Рекомендаций) с разъяснением **порядка защиты** нарушенного права (п. «а» ст. 6 Декларации о праве, п. 2 ч. 1 ст. 27 Закона «О прокуратуре РФ») **со ссылкой** «... на **закон или иной нормативный правовой акт**, предусматривающие **способы защиты** этих интересов» (ч. 2 ст. 16 УПК РФ, ч. 3 ст. 131 ГПК РФ) в противном случае в Верховный Суд РФ будет предъявлен иск, как это рекомендовано в п.п. 7.2, 7.3 **Решения КПП от 26.11.19 г. по делу «E.L.G. v. Spain»**.
2. Вернуть Шуманину В.Ю. в течение трех дней компьютер и принтер для того, чтоб он мог реализовать свое **конституционное право** «... **производить** и распространять информацию **любым законным способом**. ...» (ч. 4 ст. 29 Конституции РФ) или выплатить компенсацию (п. 3 ч. 1 ст. 27 Закона «О прокуратуре РФ») в размере 10 000 евро (§ 70 **Постановления от 23.10.18 г. по делу «Manannikov v. Russia»**).
3. Вернуть Шуманину В.Ю. средства связи с тем, чтоб он мог **реализовать свое право** на общение с избранными им защитниками.
4. Предоставить информацию об условиях содержания Шуманина В.Ю. в ГБУЗ «Камчатский краевой психоневрологический диспансер», то есть **видеозаписи этих условий**, а также информацию о рационе питания.

5. **Устранить нарушения** п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. 6.4 Соображений КПЧ от 19.07.11 г. по делу «Aleksandr Butovenko v. Ukraine», п. 6.4 Решения КПП от 28.11.17 г. по делу «Olga Shestakova v. Russia», п. «а» ст. 6, п. 1 ст. 9 Декларации о правах, Принцип 24 Принципов о компенсации, п. 1 ст. 6, ст.ст. 10, 13 Конвенции, § 271 Постановления от 13.09.16 г. по делу «Ibrahim and Others v. the United Kingdom», п. 2 «с» ст. 41 Хартии, ст.ст. 2, 18, ч. 4 ст. 29, ст. 45 Конституции РФ «... **установить** существование доступных средств правовой защиты, которые... » (§ 84 Постановления от 11.10.11 г. по делу «Romanova v. Russia») «... **способно непосредственно исправить обжалуемую ситуацию и иметь разумные перспективы на успех** (...)» (§ 116 Постановления от 23.02.16 г. по делу «Mozer v. the Republic of Moldova and Russia»), «... **с помощью которого можно добиться рассмотрения жалобы по существу**» (§ 96 Постановления от 04.02.03 г. по делу «Lorsé and Others v. the Netherlands»), чтоб «... была ... **рассмотрена именно жалоба на основании Конвенции** (...)» (§ 27 Постановления от 17.05.18 г. по делу «Ljatifi v. the former Yugoslav Republic of Macedonia»), «... **положить конец определенному поведению**» (§ 73 Постановления от 09.07.15 г. по делу «Gherghina v. Romania»), «... **в том смысле, что они должны предотвращать предполагаемое нарушение или его прекращать, равно как и предоставлять адекватную компенсацию за уже произошедшее нарушение** (...)» (§ 16 Постановления ЕСПЧ от 24.02.05 г. по делу «Poznakhirina v. Russia»), а также **разъяснить точную природу** средств правовой защиты и **механизмы их осуществления**, (§ 64 Постановления от 18.03.10 г. по делу «Kuzmin v. Russia»), которые должна использовать сторона Шуманина В.Ю. и сообщить нам об этих средствах.
6. Не совершать преступления, запрещенные ст. 316, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, исполнить требования ст. 8 Всеобщей декларации, п.п. 4, 6 «е», 8, 12 «а» Декларации, п. 3 ст. 2 Пакта, Принцип 18 Принципов о компенсации, ст. 13 Конвенции, п. 3 ст. 41 Хартии, §§ 182-192, 202-215 Постановления от 29.03.06 г. по делу «Scordino v. Italy», §§ 27, 28 Постановления от 18.09.14 г. по делу «Avanesyan v. Russia», ст. 53 Конституции РФ, ст. 2, ч. 2 ст. 12 ГПК РФ, п. 16 ППВС РФ № 25 от 23.06.15 г. и принять меры к предотвращению неоправданных задержек по выплате компенсации за причинение морального и материального вреда, так как «... возмещение в связи с допущенным нарушением Конвенции ложится в первую очередь на власти соответствующего государства-ответчика. В этой связи вопрос о том, может ли заявитель считать себя жертвой нарушения положения Конвенции или нет, имеет значение на любой стадии рассмотрения дела Европейским Судом (§ 32 Постановления от 04.03.03 г. по делу «Posokhov v. Russia»). ... решение или мера, имеющие благоприятные последствия для заявителя, в принципе, не могут служить достаточным основанием для лишения заявителя статуса «жертвы», если только власти соответствующего государства не признают, в прямой форме или на практике, нарушения Конвенции и не предоставят в связи с этим возмещения (...)» (§ 33 **там же**).
7. Так как нас **принуждают** работать, а **любой** труд **должен** быть оплачен по его **количеству** и **качеству**, что психически здоровым **объяснено** в п.п. 7 – 7.10 заявления № 3162 (Заяв.№3162ВновьОткрНуждин (<https://clc.to/6ZVo5Q>)), поэтому за написание данного заявления просим выплатить 21 739,2 евро (§§ 32 – 37 Постановления от 16.06.20 г. по делу «Boljević v. Serbia»). Если же данное заявление в установленном законом порядке рассмотрено не будет и нам не будут даны ответы **по существу** поставленных вопросов, то в этом случае вам **надлежит** выплатить 1 972 602,72 доллара США, что психически здоровым **объяснено** там же.
8. Назначить правовую экспертизу данного заявления **с целью установления качества** и **объема труда, предназначенного** для написания данного заявления.
9. Обеспечить **участие** Шуманина В.Ю. и его защитников (ст.ст. 20, 21, 47 Хартии) во всех проводимых в отношении него действиях с использованием видеосвязи (п. 2 «b» ст. 32, п. 4 ст. 32 Конвенции ООН против коррупции, п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, ст.ст. 19, 26 Пакта, п. 1 ст. 6, ст.ст. 10, 13, 14 Конвенции, ч. 1 ст. 6 ГК РФ, ч. 2 ст. 16, п. 11 ч. 4 ст. 46, п. 21 ч. 4 ст. 47, ст. 278.1 УПК РФ, ст. 155¹ ГПК РФ).
10. Все документы по делу просим присылать на электронный адрес Шуманина В.Ю. и электронные адреса его защитников, **как это предусмотрено ст. 19, ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, ч. 4 ст. 10 ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», п. 3 ст. 2, п. 2 ст. 19, ст. 26 Пакта, ст.ст. 10, 13, 14 Конвенции, ст. 42 Хартии** (<https://youtu.be/IMaIMxZDAmw>).

11. Ответы дать как Шуманину В.Ю., так и всем его защитникам и в них указывать номер обращения.
12. Иметь ввиду, что так как речь идет о **публичных** правоотношениях, поэтому в случае нарушения законности и наших прав разбираться мы вправе **в судах** по месту **нашего** проживания, а не на территории организованных преступных сообществ, поскольку соображения общественного порядка **требуют**, что причинителю вреда «не следует разрешать пользоваться преимуществами своего **неправомерного поведения** и не следует предоставлять возможность легализации фактической ситуации, создавшейся в силу **неправомерного ... [поведения** - Усманов Р.Р.], а также не следует позволять выбирать новую площадку для спора, который уже был урегулирован в другой стране. Такая презумпция в пользу возвращения **должна лишить желания действовать таким образом и должна содействовать "общей заинтересованности в обеспечении уважения верховенства права"** (...)» (§ 126 **Постановления от 23.10.14 г. по делу «V.P. v. Russia»**, § 152 **Постановления от 11.12.14 г. по делу «Hromadka and Hromadkova v. Russia»**) при том, что освобождая себя от разрешения спора, российские суды не ссылались на какой-либо закон, указывающий на **порядок разрешения спора со ссылками на подлежащие применению нормы права** и без оценки выполнимости предлагаемых действий, что является отказом в правосудии (§§ 28, 29 **Постановления от 21.06.11 г. по делу «Zylkov v. Russia»**).

Ответственность за заведомо ложный донос, достоверность изложенных сведений и используемую терминологию несет Усманов Р.Р.

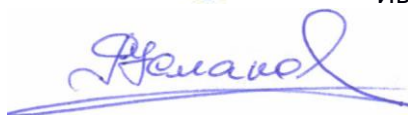
Приложение:

1. Копии **всех** необходимых документов, как того **требуют** п. 1 ст. 6 Конвенции (п. 1 ч. 2 ст. 330 ГПК РФ), § 95 **Постановления от 03.07.14 г. по делу «Georgia v. Russia (I)»**, § 311 **Постановления от 28.11.17 г. по делу «Merabishvili v. Georgia»**, §§ 87 – 90 **Постановления от 09.04.19 г. по делу «Tomov and Others v. Russia»**, ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, п. 55 ППВС РФ № 10 от 23.04.19 г., приведены в тексте заявления.
2. Копия доверенности: <https://clc.to/87YVPw>

17.06.20 г.

Иванова И.А.

Усманов Р.Р.